

ВЕЛИКИЙ ВКЛАД В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НАУКУ*

Н. А. ЦАГОЛОВ

В декабре 1958 г. мировая экономическая наука будет отмечать двухсотлетие со времени первого издания "Экономической таблицы" Франсуа Кенэ, произведения, автор которого являлся общепризнанным главой школы политической экономии, сыгравшей выдающуюся роль в идейной борьбе предреволюционной Франции. "Экономической таблицей" Кенэ обессмертил свое имя как один из наиболее гениальных деятелей политической экономии.

Какую научную задачу сформулировал и разрешил своей "Экономической таблицей" Кенэ? Какую роль сыграло это произведение в борьбе общественных классов?

Ответить на эти вопросы, это значит ответить также на вопрос о том, почему спустя два века мы возвращаемся к этому документу экономической науки.

"Экономическая таблица" явилась первым в истории политической экономии научным опытом анализа процесса общественного производства не как единичного акта, а как непрерывной повторяющегося процесса, т. е. как процесса воспроизводства. Кенэ впервые проанализировал совокупный общественный продукт и движение его элементов как условие нового процесса производства, а не просто как результат уже имевшего место производства. При этом она заключает в себе не только характеристику вещественных условий процесса воспроизводства, но и воспроизводства общественных отношений, воспроизводства тех классов, которые, по Кенэ, являются необходимыми элементами социальной структуры общества.

* Professor T. Soejima found a number of untranslatable (possibly mistyped) passages in the Russian text of Professor N. A. Tsagolov, The Moscow Lomonosov State University, when he tried to render it in Japanese. We have sent a copy of the Russian text to the author for correction, but the revised text failed to reach us by the time our proofs were approved. We are forced to print the original text as it stands. In compliance with the kind advice of Professor Soejima, however, we have ourselves corrected some apparent misprints. Words and passages which appear to us mistyped or unreadable are left as they stand, but underlined.—Editor

"Экономическая таблица" Кенэ дает картину условий простого воспроизводства. Как известно, теоретически главная трудность состоит в анализе именно условий простого воспроизводства. Решая эту труднейшую задачу, Кенэ, понятно, интересовалась прежде всего проблема расширенного воспроизводства.

"Экономическая таблица" Кенэ не может быть понята без других его многочисленных произведений, но сила этого документа заключается также в том, что она, несмотря на предельную краткость, в скрытом виде содержит в себе все главные теоретические положения, и обоснование главных принципов экономической политики физиократической школы.

Таблица содержит в себе такие предпосылки, которые являлись прямым ударом по теоретическим символам веры меркантилизма. На протяжении почти двух столетий господствовала меркантилистическая доктрина, что прибыль возникает из обращения, что внешняя торговля является источником богатства страны, что формой этого богатства являются деньги.

Основными предпосылками "Экономической таблицы" Кенэ являются положения о том, что обмен закономерно является эквивалентным, что прибыль не возникает в обращении, что внешняя торговля не может изменить богатства страны, что деньги не являются богатством, а представляют собой лишь средство обмена.

Это была подлинная революция в экономической теории, отвергшая все привычные её догмы.

Коренным вопросом буржуазной экономической мысли был вопрос о том, в чем тайна обогащения, где скрыт его источник.

Как и меркантилисты, Кенэ пытался дать ответ на вопрос о том, каков источник богатства, точнее, каков источник прибыли, точнее, каков источник прибавочной стоимости. Но его ответ коренным образом отличался от ответа меркантилистов. Если тайну прибыли, тайну прибавочной стоимости меркантилисты пытались открыть в сфере обращения, то Кенэ с категоричностью не оставляющей никаких сомнений заявил, что обращение ни на атом не может увеличить богатства страны, что богатство, прибавочная стоимость создается лишь в сфере материального произ-

водства.

Кенэ не проводил не обходимого различия между вещественным содержанием богатства, т.е. между богатством, как суммой потребительных стоимостей, и богатством, как суммой стоимостей, и склонен был к отождествлению увеличения потребительных стоимостей, которое он ограничивал сферой земледелия, с увеличением стоимости. Тем не менее одного приведенного выше тезиса в исторических условиях второй трети XVIII века было бы достаточно, чтобы увековечить имя Кенэ. Он означал, что поиски прибавочной стоимости, прибыли были перенесены из сферы обращения, где они оставались бесплодными, в сферу производства, где открывался путь к раскрытию основной загадки буржуазной экономики.

Но Кенэ не ограничился только отрицанием обращения как источника прибыли и утверждением производства в качестве такового.

“Экономическая таблица” построена на ряде важных, глубоконаучных по своему характеру предпосылок, которые сохраняют свое научное значение при изучении закономерностей воспроизводства.

Кенэ отвлекается от колебания цен, что в действительности является единственным правильным научным приемом при абстрактном анализе процесса воспроизводства.

При анализе процесса воспроизводства Кенэ исходит из определенной структуры продукта не только по стоимости, но и в натуре. Хотя принятая в качестве исходного — деление совокупного общественного продукта на сельскохозяйственный и промышленный — не является таковым в действительности, но самая постановка вопроса о необходимости расчленения продукта не только по стоимости, но и по натуральной форме представляет собою выдающийся вклад в экономическую науку. Как это было установлено Марксом позднее, не возможен плодотворный анализ процесса общественного воспроизводства при отвлечении от натуральной формы совокупного общественного продукта.

Рассматривая производство в качестве единственного источника прибыли и прибавочной стоимости, Кенэ не ограничивается при изучении процесса воспроизводства только актами процесса производства. Он исследует процесс обращения различных составных частей общественного продукта и исходит из научно-плодотворного разграничения первоначальных и годичных абансов. Это разграничение верно схватывает различие в производительном капитале, обус-

ловленное разным характером перенесения стоимости на продукт, различие между основным и оборотным капиталом.

Как “Экономическая таблица” Кенэ, так и вся концепция физиократизма была и по сей день остается предметом дискуссии. Споры ведутся и по вопросу о том, какова классовая основа и историческая роль “Экономической таблицы” и всей концепции Кенэ.

Система физиократов является во многих отношениях внутренне-противоречивой. Она поконится на ряде догм, которые, конечно, не могли выдержать испытания временем. Среди них в первую очередь следует отметить наивное положение, что только земледелие приносит прибыль, чистый продукт. И тем не менее ее основные положения, как в области теории, так и в области экономической политики сыграли прогрессивную роль. Она нанесла мощный удар по экономической теории меркантилизма и в противовес политике торгового баланса выдвинула идею свободной конкуренции, сыгравшей в борьбе против средневековой регламентации прогрессивную роль.

Долгое время физиократов считали представителями феодализма, защитниками этого общественного строя. Физиократы сами дали основание для этого, поскольку они рассматривали в качестве необходимого звена той общественной системы, которую называли естественным порядком, порядком, покоящимся на естественном праве, земельного собственника. Между тем, ближайший анализ “Экономической таблицы” Кенэ и экономической программы физиократизма показывает, что земельная собственность, которая присваивает чистый продукт, должна быть единственным плательщиком единого налога. Лиризмы, встречающиеся у Кенэ и других физиократов в адрес земельных собственников, которые, по их мнению, имеют право на получение чистого продукта, становятся чисто иллюзорными поскольку, вслед за превознесением земельных собственников, следует предложение освободить все сословия, все классы общества от каких бы то ни было налогов и установить единый налог на земельную собственность. Программа физиократов предполагает частичную экспроприацию земельной собственности. Последняя, как известно, экономически реализует себя в земельной ренте. Но чистый продукт Кенэ есть ничто иное, как земельная рента.

Анализом своей “Экономической таблицы” Кенэ пытается показать, что для того, чтобы избежать сокращения производства, необходимо освободить все классы общества, кроме землевладельцев, от налога.

Налог же на чистый продукт есть способ, форма экспроприации земельной ренты, т. е. частичной экспроприации и земельной собственности.

Основанием к тому, чтобы связывать систему Кенэ с феодализмом, служило также и то обстоятельство, что он рассматривал земледелие в качестве единственной сферы общественного производства, способной умножать богатство. Конечно, феодальное производство в основном является земледельческим. Однако, превознесение земледелия, имеющее место у Кенэ и его последователей и выражющееся в тезисе о том, что только в земледелии создается чистый продукт и что поэтому только класс, занятый земледелием, является производительным, а класс, занятый в промышленности и в торговле, является бесплодным классом, представляет собой воспевание такой формы общественного производства, которая создает прибыль, прибавочную стоимость. Кенэ воспевает такую форму земледельческого производства, при которой земельный собственник выступает только как получатель чистого продукта. В сфере же материального земледельческого производства заняты не крестьяне, а арендаторы — фермеры — капиталисты, которые нанимают рабочих и ведут хозяйство в крупных масштабах при помощи наемной рабочей силы. Таким образом, всевозможная капиталистическая система земледельческого производства, а отнюдь не феодальная. В качестве агентов производства у Кенэ не выступают ни землевладелец, ни крестьянин. В качестве таковых выступают фермер, арендатор и его наемный рабочий. Функция последнего сводится к созданию продуктов, которые пре- восходят по своим масштабам продукт, необходимый для воспроизведения его рабочей силы. Таким образом, выдвижение на передний план процесса общественного воспроизведения земледелия, как единственной сферы приложения деятельности производительного класса, не изменяет того факта, что речь идет не о феодальном, а о капиталистическом общественном производстве.

Истинная причина того, почему в поисках научного ответа на вопрос об источнике чистого продукта, прибавочной стоимости Кенэ обратился к земледелию, является тот факт, что во-первых, в земледелии прибавочный продукт выступает в своей наиболее очевидной форме. Элементарным условием существования прибавочного труда и прибавочного продукта является наличие избытка средств существования по сравнению с тем количеством средств существования, которое необходимо земледельческому производителю для воспро-

изводства его рабочей силы. Существование прибавочного продукта в земледелии является элементарной предпосылкой существования прибавочного продукта вообще, а следовательно, и прибавочной стоимости и ее конкретной формы — земельной ренты, которую физиократы ошибочно принимали за единственную и общую форму прибавочной стоимости.

В эпоху Кенэ капиталистическое производство не было еще господствующей формой земледельческого производства во Франции, но оно уже было известно в ряде районов Франции. Промышленное производство было еще слабо развито, и судьбы Франции этого периода определялись прежде всего перспективами развития сельскохозяйственного производства. Система физиократов представляла собой теоретическую защиту интересов буржуазного производства, хотя и носила феодальную внешность. И это положение не может быть оспорено даже тем фактом, что классовая модель, использованная Кенэ в его "Экономической таблице", не является буржуазной. Однако следует отметить, что классовая структура общества, из которой исходит Кенэ при построении своей "Экономической таблицы", носила для своего времени вполне реалистический характер. В классовой структуре общества, данной в "Экономической таблице" Кенэ, правильно схвачены отношения, характеризующие коренные антагонизмы современного Кенэ феодального общества.

Передача производительным классом классу земельных собственников чистого продукта демонстрирует основное антагонистическое отношение характерное для эпохи разложения феодализма и подъема буржуазии, борьбу за долю в прибавочной стоимости. Ставясь полностью на позицию классов капиталистов, Кенэ, хотя и не призывает к экспроприации земельных собственников, однако заявляет, что элементарным условием нормального воспроизведения является недопущение изъятия какой-либо части стоимости общественного продукта, за исключением чистого продукта, попадающего классу земельных собственников. Кенэ специально оговаривает, что для нормального течения процесса воспроизведения необходимо не только дать возможность полностью возместить авансы капиталистов, потребленные в процессе производства, но также и прибыль, которую он рассматривает как форму зарплатной платы. Должны быть полностью восстановлены все издержки производства, в которые качестве их нормального элемента Кенэ включает прибыль фермера в земледелии и прибыль промышленного капита-

листа в промышленности. Включение прибыли в качестве элементов издержек производства с достаточной ясностью говорит о том, чьи интересы связывал Кенэ с интересами развития материального производства. Если в классический период существования феодального строя в качестве основного антагонизма выступает отношение между феодалом и крестьянином, то в эпоху разложения феодального строя на передний план начинает выступать борьба между носителем новых буржуазных производственных отношений, промышленной буржуазией, и классом земельных собственников. И хотя Кенэ воспевает лишь один отряд промышленной буржуазии, буржуазии, занятой в сфере земледельческого производства, а другой отряд промышленной буржуазии, занятый непосредственно в сфере промышленного производства, объявляется им бесплодным, тем не менее оба защищаются им от налогового пресса государства. И его забота заключается в том, чтобы обеспечить возможность нормального процесса воспроизводства.

Эпоха Кенэ есть еще эпоха феодальной Франции. Основные социальные конфликты развертывались не между классами буржуазного общества, которая только лишь вызревала в недрах феодального строя, а между буржуазией, которая еще только боролась за овладение всем полем производства, и феодалами, которые осуществляли еще политическое господство в стране и продолжали экономически реализовывать свою земельную собственность в разных формах земельной ренты. Конфликт между феодализмом и буржуазией при этой модели классов обнаруживается с большей очевидностью чем при развитой модели классов буржуазного общества. Коковы бы ни были недостатки принятой в "Экономической таблице" классовой структуры общества, тем не менее она правильно показывает основную линию вражды общественных классов эпохи Кенэ. Теоретические выводы, которые следуют из таблицы, также показывают, на чьей стороне симпатии ее автора. Поэтому совершенно справедливо считать, что в известной мере физиократы являлись теоретическими предшественниками и отцами французской буржуазной революции конца XVIII века.

"Экономическая таблица" Кенэ поконится на предпосылке, что в общественном процессе производства царит свободная конкуренция. Одна из великих заслуг Кенэ и физиократизма в целом заключается в том, что, борясь против меркантилизма, который пытался проводить буржуазную политику феодальными методами, заключается в смелом провозглашении принципов св-

ободной конкуренции как условия подъема и развития экономики. Физиократы пытались найти основу провозглашенных ими принципов экономической политики не в исторических условиях их эпохи, не в том конфликте между растущими производственными отношениями, который принял острые формы в XVIII веке, а в так называемом естественном праве человека. По их мнению, общественные законы даны также природой, как и законы физические. Они апеллировали к природе. Когда речь шла об экономических законах, они не видели корней экономических законов в тех производственных отношениях, в тех отношениях собственности, которые только дают возможность правильно понять существование и роль тех или иных экономических законов. Но как бы наивны не были их представления о каузальной основе экономических законов, они правильно шли в направлении констатации буржуазных экономических законов. Великая заслуга Кенэ заключается в том, что его "Экономическая таблица" построена на признании объективности экономических законов, на их закономерной повторяемости, независимо от воли и желаний людей. Если предшественники Кенэ меркантилисты, колбертисты во Франции, исходили из веры в то, что государственная власть своим велением может определить направление экономического развития, а идея об объективном характере экономических законов была чужда им, то настойчивая, последовательная защита тезиса об объективном характере экономических законов составляет одну из важных заслуг физиократизма. И эту заслугу не может отменить тот факт, что они рассматривали в качестве объективных законов, по сути дела, законы одной исторически ограниченной экономической эпохи общества.

Кенэ выступил на историческую арену в тот период, когда буржуазное общество стремилось еще только выплыть из феодальной скорлупы, которая сковывала рождавшиеся в его недрах новые производительные силы и новые производственные отношения. Провозглашение буржуазных экономических отношений естественных и вечными играло в тот исторический период прогрессивную роль. Пропаганда буржуазных отношений в тот исторический период была прогрессивной, поскольку были прогрессивны сами буржуазные экономические отношения. И хотя с научной точки зрения тезис об естественности и вечности того или иного строя экономических отношений и экономических законов является ложным, он сыграл исторически прогрессивную роль. Он был ступенью от такого состояния экономической науки, когда еще не

подозревали о внутренних закономерностях экономических явлений, и когда вера во всемогущество экономических мероприятий государства была весьма распространена.

Научный анализ процесса общественного воспроизведения, начатый Кенэ, не был продолжен его буржуазными преемниками. Только Карл Маркс подхватил нить, протянутую Кенэ, и создал подлинно научную теорию общественного воспроизводства, дающую ключ к пониманию всех главных закономерностей капиталистического воспроизводства. Марксу же принадлежит заслуга научного анализа всех сторон "Экономической таблицы" Кенэ, которой он уделил много

внимания в своих великих трудах, в том числе особую главу в первой части "Теории прибавочной стоимости". Маркс показал, каковы недостатки "Экономической таблицы" и тех посылок, из которых исходил её автор. Вместе с тем Маркс, резюмируя своё исследование "Экономической таблицы", которую он рассматривал как попытку анализа капиталистического процесса воспроизводства, писал: "Эта попытка, сделанная во второй трети XVIII столетия, в период детства политической экономии, была в высшей степени гениальной идеей, бесспорно самой гениальной из всех, какие только выдвинула до сего времени политическая экономия".

経済科学への偉大な寄与

エヌ・ア・ツァゴーロフ

1958年12月には、世界の経済科学は、フランソワ・ケネーの『経済表』の初版が出てから200周年をむかえる。この著述の著者はこれによって、フランスの大革命以前の時代の思想闘争ですぐれた役割を演じた1経済学派の首長と一般にみとめられるにいたったのである。ケネーは『経済表』によって、自分の名を、もっとも天才的な経済学者のひとりとして不朽のものにした。

ケネーはその『経済表』によってどのような科学的課題を定式化し解決したか？またこの著述は社会諸階級の闘争でどのような役割を演じたか？

これらの問題にこたえることはまた、2世紀たつといまなぜわれわれがこの経済学文献をあらためて考察するのか、という問題にこたえることにもなる。

『経済表』は、社会的生産過程をばらばらの行為としてではなく、不斷にくりかえされる過程として、すなわち再生産過程として分析しようとする経済学説史上ではじめての科学的試みであった。ケネーははじめて社会的総生産物とその諸要素の運動とを、たんにすでにおこなわれた生産の結果としてではなく、新しい生産過程の条件として分析した。しかも『経済表』は再生産過程の質的条件の特徴づけだけでなく、社会関係の再生産の、ケネーによれば社会の社会的構造の不可欠の要素である諸階級の再生産の、特徴づけをもふくんでいるのである。

ケネーの『経済表』は単純再生産の諸条件の状景をあたえている。周知のように、理論的には、主要な困難はほかならぬ単純再生産の諸条件の分析のうちににある。このもっとも困難な課題を解決してから、ケネーは当然、なによりも拡大再生産の問題に関心をもったのである。

ケネーの『経済表』は、これ以外の彼の数多くの著述をぬきにしては理解できない。しかしこの文献の偉大さはまた、それがきわめて短かいものであるにもかかわらず、重農学派のすべての主要な理論的命題と、この学派の経済政策の主要な諸原則の論拠とを、かくれた形でふくんでいる点にある。

『経済表』は、重商主義の理論的信条にたいする直接の打撃であるような前提をふくんでいる。ほとんど200年の長きにわたって、利潤は流通から生じ、外国貿易は国富の源泉であり、この富の形態は貨幣であるという、重商主義学説が支配していた。

ケネーの『経済表』の基本的な前提はつきの諸命題である。——交換は合法則的には等価交換である。利潤は流通においては発生しない。外国貿易は国富を変化させることはできない。貨幣は富ではなく、交換の手段にすぎない。

これは経済学理論における真の革命であって、すべてのありきたりのドグマを斥けるものであった。

ブルジョア経済思想の根本問題は、致富の秘密はどこにあるか、その源泉はどこにかくされているか、という問題であった。

重商主義者たちとおなじように、ケネーも、富の源泉はなにかという問題に、もっと正しくいえば利潤の源泉はなにか、さらに正しくいえば剩余価値の源泉はなにかという問題に、解答をあたえようと試みた。しかし彼の解答は重商主義者たちの解答とは根本から異なっていた。重商主義者たちは利潤の秘密、剩余価値の秘密を、流通の分野に発見しようと試みたのにたいして、ケネーはな

んの疑問ものこさないほど断定的に、流通は国富をいささかも増大させないこと、富は、また剩余価値は、物質的生産の分野でのみつくりだされることを言明した。

ケネーは富の質的的内容と、すなわち使用価値の総量としての富と、価値の総量としての富とのあいだに、当然つけるべき区別をつけず、むしろ、使用価値の増大——彼はこれを農業の分野にだけ見た——と価値の増大とを同一視する傾向にあった。それにもかかわらず、さきにあげた命題だけでも、18世紀の中葉の歴史的事情のもとでは、ケネーの名を不滅のものにするのに十分であった。その命題は、剩余価値の探求、利潤の深求が流通の分野から生産の分野にうつされたことを意味したのであって、流通の分野ではその探求は実らないままであったが、生産の分野でブルジョア経済学の基本的な謎を解明する道がひらかれたのである。

しかしケネーは、流通を利潤の源泉と見ることを拒否し、生産こそそうなのだと主張するだけにはとどまらなかった。

『経済表』はその性格上深く科学的な一連の重要な前提のうえにつくられているが、これらの前提は再生産の諸法則の研究においてこんにちでもその科学的意義をたもっている。

ケネーは価格の変動を捨象しているが、これは実際に再生産過程を抽象的に分析するさいの唯一の正しい科学的な方法である。

再生産過程を分析するにあたって、ケネーは、価値の点だけでなく、現物においても一定の構成をもった生産物を出発点としている。出発点としてとられたこと——社会的総生産物を農業生産物と工業生産物とに分割すること——は、現実にはそうあるわけではないとはいえる、生産物を価値の点だけでなく現物形態の点でも分けることが必要だという問題を提起したこと自体は、経済科学への偉大な寄与である。のちにマルクスが確証したとおり、社会的総生産物の現物形態を捨象したのでは社会的再生産過程の有効な分析は不可能なのである。

ケネーは生産を利潤と剩余価値の唯一の源泉と見たが、彼は再生産過程を研究するさいに生産過程の行為だけに局限してはいない。彼は社会的生産物の種々の構成部分の流通過程を探究し、原前貸と年前貸とを区別するという科学的に実り多い区別を出発点としている。この区別は、生産物への価値移転の性格の違いから来る生産資本における相違、すなわち固定資本と流動資本との相違を正確にとらえている。

ケネーの『経済表』ばかりでなく重農主義の考え方全体が論議の対象であったし、こんにちでも依然としてそうである。『経済表』およびケネーの考え方全体の階級的基礎と歴史的役割はどういうものかという問題についても、論争がおこなわれている。

重農主義者の体系は多くの点で内的に矛盾している。

それは一連のドグマ——それらは、もちろん、時の試練に耐えぬくことができなかつたのだが——にもとづいている。それらのドグマのうち第1にあげるべきものは、農業だけが利潤を、純生産物を生むという、素朴な命題である。しかしそれにもかかわらず、彼らの体系の基本的な諸命題は、理論の分野でも、また経済政策の分野でも、進歩的な役割を演じた。それは重商主義の経済理論に強力な打撃をくわえ、貿易差額の政策に対置して自由競争の思想をおしだしたが、この思想は中世的な規制にたいする闘争で進歩的な役割を演じたのである。

長いこと、重農主義者は封建制度の代表者、この社会体制の擁護者とみなされてきた。もっとも彼らは、彼らが自然的秩序と名づけた——これは自然法に基づきおく土地所有者の秩序なのだが——社会制度を、必然的な環として考察したのであるから、そのかぎりで、重農主義者自身がそうみなされる根拠をあたえたわけである。ところが、ケネーの『経済表』と重農主義の経済綱領をよく分析すると、純生産物を占取する土地所有者が単一の租税の唯一の納税者でなければならない、としていることがわかる。ケネーや他の重農主義者の意見によれば土地所有者は純生産物を受けとる権利があるのだから、彼らは土地所有者に讃辞を呈しているかのようであるが、しかし土地所有者を称揚するにつづいて、社会のすべての身分、すべての階級にはどんな租税をも免除し、土地所有にたいする単一の租税を制定するという提案があるのである。重農主義者の綱領は土地所有の部分的収奪を提案しているわけである。周知のように、土地所有は地代において自己を実現する。だがケネーの純生産物は地代にはかならないのである。

『経済表』による分析によって、ケネーは、生産の縮少を避けるためには、地主以外の社会のすべての階級に租税を免除することが必要だということを、しめそとつとめている。ところで純生産物にたいする租税は地代の収奪の、すなわちまた土地所有の部分的収奪の、1方法であり、1形態である。

ケネーの体系と封建制度とを結びつけるための根拠としては、また、彼が農業を、富を増大させる能力のある唯一の社会的生産分野と見たという事情が役だった。もちろん、封建的生産は基本的には農業生産である。しかしながら、ケネーと彼の後継者に見られる農業の称揚、農業でのみ純生産物がつくりだされ、それゆえ農業に従事する階級だけが生産的階級であり、工業と商業に従事する階級は不毛の階級であるという命題に表現される農業の称揚は、利潤、剩余価値をつくりだすような形態の社会的生産の讃美である。ケネーが讃美しているのは、土地所有者が純生産物の受領者としてだけ登場するような形態の農業生産なのである。そして物質的農業生産の分野に従事しているのは、農民ではなくて借地農業者

——ファーマー——であり、すなわち労働者をやとい、雇用労働力の助けによって大規模に経営をしている資本家である。だから、讃美されているのは資本主義的な農業生産制度であって、けっして封建的なそれではない。生産の主体として登場するのは、ケネーにあっては、地主でも農民でもない。そういうものとして登場するのは、ファーマーすなわち借地農業者と、彼の賃金労働者とである。後者の機能は、彼の労働力を再生産するのに必要な生産物を超過する生産物をつくりだすことに帰着する。だから、農業の社会的再生産過程が生産的階級の活動の唯一の充用分野として前面におしだされているからといって、問題にされているのが封建的な社会的生産ではなくて資本主義的なそれであるという事実には、なんら変りがないのである。

純生産物の源泉、剩余価値の源泉の問題にたいする科学的な解答を探求するなかで、ケネーがなぜ農業に目を向けたかということの真の原因是、第1に、農業では剩余生産物はもっとも明白な形態であらわれるという事実である。剩余労働と剩余生産物の存在の初原的な条件は、農業生産者にとって彼の労働力を再生産するのに必要な生活手段の量とくらべて、余分の生活手段が現存することである。農業における剩余生産物の存在は、剩余生産物一般の存在の、したがってまた剩余価値とその具体的な形態——地代——の存在の初原的な前提条件である。この地代を、重農主義者は剩余価値の唯一の、そして一般的な形態と見誤ったのである。

ケネーの時代には、資本主義的生産はまだフランスでは農業生産の支配的な形態ではなかったが、それはフランスのいくつかの州すでに知られていた。工業生産はなお発展が微弱であって、この時期のフランスの運命は、なによりも農業生産の発展の見通しによって決定されていた。重農主義者の体系は、たとい封建的な外觀をまとっているとはいえ、ブルジョア的生産の利益を理論的に擁護するものであった。そしてこの命題はケネーが彼の『経済表』で利用した階級モデルがブルジョア的なものではなかったという事実によっても、弁駁されえない。とはいえ、ケネーがその『経済表』をつくりあげるさいに出発点とした階級的社会構造が、その当時にはまったく現実的なものであったことを、注意しておかなければならない。ケネーの『経済表』であたえられている階級的社会構造のなかでは、ケネーの時代の封建社会の根本的な敵対を特徴づける諸関係が、正しくとらえられているのである。

生産的階級が純生産物を地主階級にひきわたすことは、封建制度が崩壊しブルジョアジーが興隆する時代に特徴的な基本的な敵対関係、剩余価値の分け前をめぐる闘争を、しめしている。ケネーは完全に資本家階級の立場に立っているのであって、たとい土地所有者を収奪することを呼びかけていないとしても、しかし、正常な再生産

の初原的な条件は、土地所有者の階級の手におちる純生産物をのぞけば、社会的生産物のどんな価値部分の引上げもゆるさないことだと説明しているのである。ケネーは、再生産過程の正常な進行のためには、生産過程で消費された資本家の前貸を完全に補填する可能性をあたえるだけでなく、彼が賃金の1形態と見た利潤をも補填する可能性をあたえることが必要だと、とくにことわっている。すべての生産費が完全に回復されるべきだとされているのであるが、この生産費のうちに、ケネーはその正常な要素として、農業におけるファーマーの利益と工業における工業資本家の利益とをふくめるのである。生産費の要素として利益をふくめることは、ケネーがだれの利益を物質的生産の発展の利益と結びつけたかということを、十分に明白にものがたっている。封建制度の存在の古典的な時代には、基本的な敵対としてあらわれるのは封建領主と農民との関係であるが、封建制度の崩壊の時代には、新しいブルジョア的生産関係の担い手である産業ブルジョアジーと、地主階級との闘争が、前面にあらわれはじめる。そしてケネーが讃美するのは産業ブルジョアジーの1支隊、すなわち農業生産の分野で仕事をするブルジョアジーだけであって、産業ブルジョアジーの他の支隊、すなわち、直接に工業生産の分野で仕事をするものは実りをもたらさないものと言明されているとはいえ、それにもかかわらず、両者とも、彼は国家の租税の圧迫から擁護している。そして彼の配慮は、正常な再生産過程の可能性を保障することに存ずるのである。

ケネーの時代はまだ封建的フランスの時代であった。基本的な社会的衝突はブルジョア社会の諸階級のあいだにではなく——それらは封建制度の胎内でやっと成熟はじめたばかりであった——、なおまだ生産の全分野をおさえるためにたたかっていたブルジョアジーと、国内でまだ政治的に支配していてひきつづきいろいろの形態の地代のうちに自分たちの土地所有を経済的に実現していた封建領主とのあいだに、くりひろげられていた。こういう階級モデルのもとでは、封建制とブルジョアジーとのあいだの衝突は、ブルジョア社会の発展した階級モデルのもとでよりもずっと明白にあらわされる。『経済表』でとりあげられた社会の階級構造がどんな欠陥をもっているとしても、それにもかかわらず、それはケネーの時代の社会諸階級の反目の基本線を正しくしめしている。この表から出てくるもろもろの理論的結論もまた、その著者の共感がだれの側にあるかをしめしている。だから、重農主義者はある程度18世紀のフランス・ブルジョア革命の理論的先行者であり父であったとみなすことは、完全に正当である。

ケネーの『経済表』は、社会的生産過程では自由競争が支配しているという前提にもとづいている。ケネーと全体としての重農主義の偉大な功績の1つは封建的な方法によってブルジョア的政策を遂行しようと試みていた

重商主義に反対してたたかいつつ、経済の高揚と発展の条件として自由競争の諸原則を大胆に宣言した点にある。もっとも、重農主義者たちは彼らが宣言した経済政策の諸原則の基礎を、彼らの時代の歴史的事情のうちにではなく、すなわち、増進しつつある生産力と古くなった封建的生産関係とのあいだの衝突、18世紀にきわめて鋭い形をとるにいたった衝突のうちにではなく、いわゆる人類の自然法のうちに見いだそうと試みた。彼らの意見によれば、社会的法則は、物理的法則とおなじように、やはり自然によってあたえられるのである。彼らは自然を証明の具にもちだした。経済法則を問題にするときに、彼らは経済法則の根源を生産関係のうちに、所有関係のうちには見なかつた——じつはこれらの関係だけがあれこれの経済法則の本質と役割を正しく理解する可能性をあたえるものなのであるが。しかし、経済法則の原因をなす基礎についての彼らの考えがどんなに素朴であるにしても、彼らはブルジョア的経済法則を確認する点で正しい方向をすすんだのである。ケネーの偉大な功績は、彼の『経済表』の基礎に、人々の意志と願望にはかかわりない、経済法則の客觀性の承認、それらの法則の合法的な反復性ということが横たわっていた点にある。

ケネーの先行者である重商主義者、フランスにおけるコルペール主義者たちは、国家権力は、その布令によって経済発展の方向を決定できるという信念を出発点としており、経済法則の客觀的性格ということは彼らにとっては無縁のことであったが、これに反して、経済法則の客觀的性格についての命題を執拗に一貫して擁護したことは重農主義の重要な功績の一つである。そしてこの功績は、彼らが客觀的法則と見たものが、ことの本質上、社会の歴史的に限定された1つの歴史的時代の法則にすぎなかつたという事実によっても、とりけされるものではない。

ケネーが歴史的舞台に登場したのは、ブルジョア社会が封建的な甲殻——その胎内で生まれつつあった新しい生産力と新しい生産関係とを拘束していた封建的な甲殻——からまだやっと抜けだそうと努力していた時代のこと

とであった。ブルジョア的経済関係を自然的で永遠のものと宣言することは、この歴史的時期には進歩的な役割を演じた。この歴史的時期にブルジョア的関係を宣伝することは、ブルジョア的経済関係そのものが進歩的であったかぎりで、やはり進歩的なことであった。科学的見地からすれば、経済関係と経済法則がなんらかの体制を自然的で永遠のものとする命題は誤りであるとしても、それは歴史的には進歩的な役割を演じた。それは経済科学において、経済現象の内的合法則性についてまだ疑いがもたれており、國家の経済の方策の全能を信ずる考えがきわめて普及していた状態からの、前進の1段階であった。

ケネーがはじめた社会的再生産過程の科学的分析は、彼のブルジョア的後継者によっては継続されなかつた。カール・マルクスだけがケネーのひきだした糸口をとりあげ、真に科学的な社会的再生産理論をつくりあげたのであって、これによって、資本主義的再生産のすべての重要な法則を理解する鍵があたえられたのである。またケネーの『経済表』のすべての側面を科学的に分析した功績もマルクスのものである。彼は、『剩余価値学説史』第1部の特別の章をふくむ彼の偉大な諸労作のなかで、『経済表』に多くの注意を向けた。そしてマルクスは、『経済表』と、その著者が出発点とした諸前提との欠陥がどのようなものであるかをしめした。それと同時にマルクスは、彼が資本主義的再生産過程の分析の試みと見た『経済表』を研究した結果を要約して、つぎのように書いた。「18世紀の中葉経済学の小児期になされたこの試みは、いちじるしく天才的な著想であり、経済学がこんにちまでに提起したすべてのもののうちで、疑いもなくもっとも天才的な著想であった。」

(副 島 種 典 訳)

(訳者付記——ツァゴーロフ教授の原文にたいする編集部注にあるように、原文には若干の unreadable な個所があった。訳者はそれらの個所を、前後の文脈から考えて適宜に訂正して訳しておいた。)